

Глава 238: Сплевывание крови.

С того момента, как принц Чу Хуан прибыл на своем золотом облаке, Ваньло, естественно, знал, что он там, - Ваньло был просто внутри комнаты в глубине большого зала и не хотел отвлекаться на неприятности этих детей, поэтому он игнорировал их. Однако, после того, как Фан Син назвал эти вопросы, он, наконец, начал обращать внимание на них.

В течение долгого времени Ваньло был в шоке, он пробормотал про себя: «Что мне делать со всем этим? Почему этот ребенок втянул меня в это?» Однако после шока он почувствовал, что, несмотря на то, что слова Фан Сина были грубыми, они были не без оснований или логики. Он даже почувствовал слабое чувство гордости. «Этот маленький ублюдок явно делает необоснованные вещи, но поддерживая мою репутацию, похоже, что у него довольно высокий уровень уважения ко мне. По правде говоря, такой великий старейшина, как я, может говорить с великим старейшиной Чу - Чу Тайшаном как с равным, но этот маленький ублюдок попал в мой Двор Ваньло, не проявив никакого уважения. Он даже не слез с облака Он просто болтает о правилах на публику...»

Проживши в течение почти тысячи лет Ваньло знал, что Фан Син уже намеренно пытается втянуть его в этот беспорядок, но в конечном итоге это не имело значения; пока Фан Син говорит разумные вещи, почему бы ему не вмещаться в это? Это было в его уме, когда принц Чу Хуан попытался атаковать Фан Сина, и вполне вероятно, что эта мысль вызвала его гнев и заставила его использовать какую-то силу, чтобы заблокировать атаку принца Чу Хуана.

Стоя на крыше, Фан Син убрал свой Флаг Десяти Тысяч Духов и положил руки на талию. «Ха-ха-ха-ха, золотой ублюдок, даже наш великий старейшина сказал, что ты не знаешь правил. Что это говорит о тебе?»

Все элиты чувствовали себя довольно неловко, услышав, что Фан Син говорил на принца Чу Хуана «золотой ублюдок», но поскольку старейшина Ваньло уже прервал его, никто не смел рассмеяться вслух. Вместо этого все они смотрели с изумлением на принца Чу Хуана в воздухе.

Лицо принца Чу Хуана было бледным, он молчал. Внезапно на краю рта начала просачиваться яркая красная кровь.

«Королевский старший брат ...».

«Ваше высочество...»

И принцесса Чу Цы, и слуга были поражены и бросились вперед, чтобы поддержать его.

Принц Чу Хуан просто оттолкнул их в сторону, его выражение было очень спокойным, он посмотрел на Фан Сина на краю крыши. Хотя Ваньло вмешался без прямого нападения на него, как можно было уклониться от атаки «Золотого Сердца»? Когда Ваньло принудительно остановил заклинание принца Чу Хуана, его кровь и Ци потекла назад. Важнее этого было то, что старейшина Ваньло ясно сказал, что принц Чу Хуан не знает правил, он чувствовал себя опозоренным.

Принц Чу Хуан был человеком, который придерживался правил больше всех. Все, кто знал его, знали об этом. Даже если бы он сделал что-то, что явно не разрешено в рамках правил, он все равно был бы аккуратен. Он считал, что правитель земли - это начало и конец всего закона, и, как только подойдет его очередь, он нападет на него, чтобы решить закон земли. Для него было вполне естественно поддерживать все правила.

Принцу Чу Хуану было все равно, что Фан Син назвал его «золотым ублюдком», но обвинение Фан Сина в том, что он не знал правил, и до такой степени, что он даже не мог опровергнуть это, вызвал у него убийственные желания. Когда старый ублюдок Ваньло - культиватор «Золотого сердца» - остановил его, а затем также сказал ему, что он не знает правил, - это был прямой удар по его сердцу.

В конце концов, тем не менее, это было последнее заявление Фан Сина, которое послужило рычагом для всего этого. Это подтолкнуло принца Чу Хуана до такой степени, что он потерял контроль над своим кровотоком и Ци, заставив кровь просочиться из края губ. Казалось, что от слов Фан Сина он выплюнул кровь. Все элиты во Дворе Ваньло молчали; хотя они слышали об этом раньше, это был первый раз, когда они увидели, что кто-то действительно выплевывает кровь из-за гнева. Они все с уважением посмотрели на Фан Сина.

«Это могучий человек, который может заставить кого-то так рассердиться, что человек буквально плюет кровь!»

Однако эти раны не были тяжелыми, и потребовалось всего лишь мгновение, прежде чем принц Чу Хуан смог подавить свой кровоток и Ци. Конечно, отвращение, которое он испытывал к Фан Сину стало еще сильнее, до такой степени, что его нельзя было описать словами. От этой ненависти он мог бы съесть его плоть и разорвать его кости. Убийственное намерение в его глазах исчезло полностью и вместо этого было заменено словами «Я найду, несмотря ни на что».

Увидев, что принц Чу Хуан выплюнул кровь, Ваньло остановился и холодно потребовал: «Уходи, мальчик! Во Дворе Ваньло нет места для такого поведения!»

Но Фан Син продолжил кричать: «Ты слышал это, золотой ублюдок? Наш великий старейшина велит тебе свалить!»

Рядом с принцем Чу Хуаном Чу Цы гн смогла молчать. «Ты ... ты плохой человек. Не смей перегибать палку ...». Хотя она знала, что речь идет о правилах ее старшего брата, слова этого маленького брата были слишком мерзкими; она боялась, что ее старший брат будет так расстроен, что в итоге снова плюнет кровью.

«Проклятая девка, разве вы не перегибаете палку тем, что привели сюда людей, чтобы ложно обвинить меня?» Фан Син не боялся даже принца Чу Хуана; ему нечего было бояться, когда дело дошло до этой принцессы и ее неуклюжих слов, поэтому он прямо возразил ей.

Глаза Чу Цы покраснели от разочарования, она громко закричала: «Какое ложное обвинение? Очевидно, что Королевский Слуга Цяо был убит после того, как он и его люди пошли искать тебя ...»

«Искать меня? Ты приказала им попытаться найти и убить меня?»

Чу Цы была так расстроена, что она затопала ногами. «Нет!»

«Значит, ты не сказала им убить меня только потому, что ты так говоришь? Итак, где доказательство? Или твоя упругая задница автоматически делает тебя правой?»

«Хах ...» - закричала Чу Цы.

Даже одетый в красное слуга не смог сдерживаться. «Мал ... мал ... ты, маленький идиот! Однажды я разорву тебя на миллион кусочков ...» - проклинал он, топая ногами.

Фан Син обратил на него внимание. «Черт побери, ты евнух?»

«Да, я евнух, и что?» - сердито ответил Слуга.

«Значит, ты автоматически прав, потому что ты какой-то проклятый евнух?»

Слуга сразу почувствовал головокружение от такой ерунды и не смог ответить.

Элиты Двора Ваньло, и сам Ваньюо в большом зале, думали: «Любой, кто станет врагом этого ребенка, определенно захочет задушить его. Я не должен ссориться с ним ...»

«Кто еще?» Фан Син был полон гордости и хотел большего. Он был тем, кто считал, что никто не сможет его переговорить.

«Ваньло, зачем нужно запугивать молодое поколение моего клана?» Из черноты снежного зимнего неба донесся холодный голос, и вскоре обручилась мощная сила. Появилось облако, и, хотя его золотой окрас был не такой яркий, как у принца Чу Хуана, он казался еще более величественным и впечатляющим. Он очень быстро добрался до Двора Ваньло, как будто телепортировался.

«Чу Тайшан, убедись, что говоришь четко. Именно этот юноша пришел в мой Двор Ваньло, и вел себя так ужасно!» Тёмная тень замерла рядом с Фан Сином, и рядом с ним появился старый ублюдок Ваньло. Прямо сейчас этот старик не выглядел жалко; его взгляд был глубоким и значимым, он был спокойным, но его аура охватывала весь Двор Ваньло.

Появился суровый старик, одетый в желтое. Его взгляд сразу же упал на Чу Хуан, но когда он увидел, что Чу Хуан не пострадал, он почувствовал облегчение. Он небрежно бросил гранулу и подал сигнал Чу Хуану, чтобы тот взял ее, а затем он повернулся к старику Ваньло. «Этот слуга Секты Бесчисленных Зверей связан со смертью двух слуг моего королевского двора и восьми императорских стражей. Чу Хуан пришел, чтобы расспросить его, но ты помешал ему. В чем причина?»

«Чушь ...». Фан Син был таким смелым, что почти начал ругать культиватора «Золотого Сердца», но прежде чем он сделал это, рука Ваньло слегка похлопала его по плечу намекая, что Фан Сину не нужно говорить. Ваньло рассмеялся и сказал: «Чу Тайшан, ты намеренно говоришь такой мусор? Когда дети говорили спокойно, разве я прерывал? Юноша твоего клана сделал первый шаг, чтобы запугать слабых, я вмешался, чтобы остановить его заклинание!»

Чу Тайшан ухмыльнулся, но не сразу ответил. Одетый в красное слуга и принцесса Чу Цы тоже молчали, не смея высказаться.

Разве они «говорили спокойно»?

Способность этого маленького идиота приставать и раздражать была настолько велика, что даже мертвый человек бы воскрес и снова умер от гнева. Кто мог бы «говорить спокойно» с ним? У этой пары учитель-ученик просто был одинаковый характер. Их способности запутывать и приставать были очень хороши, и было трудно высказаться против. В конце концов, это правда, что Фан Син и принц Чу Хуан сначала «говорили», и также верно, что принц Чу Хуан потерял самообладание и напал. Если кто-то пике раннего этапа Уровня Основания напал на ученика Духовного Уровня, то это было сильным издевательством над слабыми.

Чу Тайшан рассердился и не хотел, чтобы все было так, как они хотят. Когда он хотел

продолжить говорить дальше, принц Чу Хуан внезапно взглянул на него, и вздохнул. Затем он опустил облако, поправил одежду и встал на колени там, где стоял Ваньло. «Уважаемый старейшина Ваньло передал мне мудрость, я позволил своим эмоциям захватить мои мысли, а затем нарушил правила. Прошу прощения у уважаемого старейшины, пожалуйста, не думайте, что я плохой».

Все ученики Двора Ваньло заволновались, увидев действия принца Чу Хуана. Никто не ожидал, что высокий и могучий принц Чу Хуан фактически встанет на колени перед стариком Ваньло и признается в своей вине. Чу Тайшан не остановил его, он удивился, но в его глазах было одобрение.

В глазах Ваньло было беспокойство, когда он наблюдал за этим. «Какой многообещающий молодой человек, почему я буду думать плохо о тебе? В следующий раз, когда ты что-то будешь делать, не будь таким наглым!»

Когда принц Чу Хуан поднялся на ноги, гордость снова появилась на его лице, как будто он вернулся к тому же человеку, который использовал правила в качестве оправдания. «Тем не менее, при всем моем уважении, я все равно продолжу расследование этого вопроса. Правила были нарушены!» - объявил он тихим голосом.

Фан Син ухмыльнулся. «Тогда обязательно принеси доказательства в следующий раз!»

Принц Чу Хуан посмотрел на него. «Спасибо за напоминание. Допрос только с доказательствами. Это также входит в правила, я запомню это!»

Фан Син улыбнулся. «Хорошенько запомни то, чему я тебя научил...». Однако в его сознании он стал более осторожным. «Людьми, которые беспокоятся о своем положении, легче всего управлять; независимо от того, насколько они сильны, в конце концов они все еще просто идиоты. Однако этот золотой ублюдок не прост. Я его так сильно разозлил, но он все еще смог опуститься на колени и извиниться, все ради своих правил. Кажется, он не просто ханжа,, но и двуличный ублюдок. Я недооценил его ...»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/281204>